Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Пензенский государственный университет»

Юридический институт Кафедра «Уголовное право»
(наименование)

Направление подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»
(код и наименование)

Профиль Правозащитная деятельность
(наименование)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: **Уголовно-правовое противодействие государственной измене и шпионажу**

Студент 17 ЮДО4 _____ Салимова Юлия Ринатовна
номер группы подпись, дата фамилия, имя, отчество

Научный руководитель к.ю.н., доцент
должность
каф. «Уголовное право» ФГБОУ ВО ПГУ _____ Красковский Я.Э.
наименование организации подпись, дата фамилия, инициалы

Консультанты:
по _____ _____ _____
наименование раздела, звание, должность подпись, дата фамилия, инициалы
по _____ _____ _____
наименование раздела, звание, должность подпись, дата фамилия, инициалы
по _____ _____ _____
наименование раздела, звание, должность подпись, дата фамилия, инициалы

Нормоконтролер: к.ю.н.,
доцент каф. «Уголовное право» _____ Живодрова Н.А.
должность подпись, дата инициалы, фамилия

Работа допущена к защите в (протокол заседания кафедры от _2021 г. №__)

Заведующий кафедрой Уголовное право _____ Романовский Г.Б.
название подпись, дата фамилия, инициалы
Работа защищена с оценкой _____ (Протокол от ___ _____ 2021 г. №__)

Секретарь ГЭК _____ Вдовина Т.Е.
подпись, дата фамилия, инициалы

Пенза 2021 г.

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Юридический институт

Направление «Юриспруденция»

УТВЕРЖДАЮ

Зав.кафедрой «Уголовное право»

название

_____/Г.Б. Романовский/

(инициалы и фамилия)

__ _____2021 г.

ЗАДАНИЕ

на выпускную квалификационную работу студентки гр. 17юдо4

Салимовой Юлии Ринатовны

1. Тема работы: Уголовно-правовое противодействие государственной измене и шпионажу

2. Научный руководитель: к.ю.н., доцент каф. УП Красковский Я.Э.

3. Дата выдачи задания: 28.12.2020 г.

4. Срок сдачи слушателем законченной работы: 07.02.2021 г.

5. Перечень подлежащих разработке вопросов:

5.1 Теоретическая модель уголовно-правовой политики в сфере государственной безопасности.

5.2 Государственная безопасность как объект уголовно-правовой охраны

5.3 Общая характеристика преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства.

5.4 Государственная измена.

5.5 Шпионаж.

6. Консультанты по работе, с указанием относящихся к ним разделов работы:

Раздел	Консультант	Подпись, дата	
		Задание выдал	**Выполненное задание принял**
Введение		28 декабря 2020 г. Красковский Я.Э.	10 января 2021 г. Красковский Я.Э.
Теоретические основы уголовно-правовой политики России в сфере государственной безопасности		10 января 2021г. Красковский Я.Э.	17 января 2021 г. Красковский Я.Э.
Государственная измена и шпионаж как посягательства на государственную безопасность		17 января 2020 г. Красковский Я.Э.	28 января 2021 г. Красковский Я.Э.
Заключение		28 января 2021 г. Красковский Я.Э.	7 февраля 2021 г. Красковский Я.Э.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ…….....5
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ……...9
1.1 Теоретическая модель уголовно-правовой политики в сфере государственной безопасности …….....9
1.2 Государственная безопасность как объект уголовно-правовой охраны…….21
2 ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИЗМЕНА И ШПИОНАЖ КАК ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ...31
2.1 Общая характеристика преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства ……..31
2.2 Государственная измена ……37
2.3 Шпионаж……..44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ…….....50
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ…….…….54

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена преобразованиями уголовно-правовой сферы, сущность которых в настоящее время заключается в разработке комплекса уголовно-правовых средств по обеспечению государственной безопасности. Вопросы совершенствования деятельности правоохранительных органов и определения приоритетных направлений развития права сегодня находятся в центре социальной жизни страны, выражены в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2025 г.

В связи с ростом криминогенной обстановки за последние годы отмечается увеличение числа тяжких преступлений, расширение масштабов деятельности организованных преступных группирований, появление новых видов особо опасных посягательств на жизнь, здоровье, собственность, права и свободы граждан. Данные факторы оказывают серьёзное дестабилизирующее воздействие на экономику и социальную жизнь, подрывает авторитет государства на международной арене. Поэтому совершенствование уголовно-правовой политики российского государства в сфере государственной безопасности имеет важнейшее значение. Таким образом, с учётом многопланового характера теоретических вопросов уголовно-правовой политики Российской Федерации, необходимо исследовать практические аспекты её реализации - уголовно-правовое противодействие государственной измене и шпионажу, преступлений, посягающих на внешнюю безопасность государства.

Объектом исследования – уголовно-правовая политика Российской Федерации в сфере государственной безопасности.

Предмет исследования – нормы уголовного законодательства РФ в широком смысле в области обеспечения государственной (внешней) безопасности государства, в частности предусматривающие механизмы противодействия преступлениям по статьям за государственную измену (ст.

275 УК РФ) и шпионаж (ст. 276 УК РФ).

Степень научной разработанности темы исследования представляется достаточно высокой. Теоретическая уголовно-правовая характеристика преступлений, посягающих на основы конституционного строя и безопасности государства содержится в научных работах Е.В. Пономаренко, Ю.В. Грачевой, В.В. Палия, Д.А. Рясова. При этом авторы приоритетным направлением в реализации уголовно-правовой политики Российской Федерации называют обеспечение противодействия государственной измене и шпионажу.

Уголовно-правовые меры обеспечения противодействия государственной измене и шпионажу исследованы В.Н. Рябчук, М.Е. Казбановой, Н.С. Ковшутиным, В.Ю. Тарасовым, И.С. Лагутиной. Авторы констатируют, что систему уголовно-правового противодействия государственной измене и шпионажу необходимо совершенствовать применительно к изменяющейся реальности.

Необходимость научного исследования вышеобозначенного вопроса, его актуальность и недостаточная степень разработанности обусловили выбор темы исследования, определили предмет, цель и задачи.

Целью настоящего исследования является комплексное изучение уголовно-правовых мер обеспечения противодействия государственной измене и шпионажу.

Для достижения данной цели в соответствии с объектом и предметом были сформулированы следующие задачи:

− охарактеризовать теоретические основы уголовно-правовой политики России в сфере государственной безопасности;

− определить наиболее верную с точки зрения уголовного закона классификацию принципов уголовно-правовой политики;

− исследовать сущность и назначение теоретической модели уголовно-правовой политики в сфере государственной безопасности;

− дать характеристику государственной безопасности как объекту

уголовно-правовой охраны;

− рассмотреть уголовно-правовую характеристику преступлений, посягающих на основы конституционного строя и безопасности государства;

− исследовать и охарактеризовать уголовно-правовые меры обеспечения противодействия государственной измене и шпионажу.

− выявить особенности квалификации государственной измены и шпионажа и отграничение их от смежных составов преступлений.

Нормативной базой исследования являются Конституция Российской Федерации; Уголовный кодекс Российской Федерации; федеральные законы «О безопасности», «О стратегическом планировании в Российской Федерации», федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности»; указы Президента РФ «О мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации при использовании информационно-телекоммуникационных сетей международного информационного обмена», «О мерах по противодействию терроризму», «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года; Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года.

Методологическая основа исследования определена в соответствии с целью, особенностями объекта и предмета. Исследовательская деятельность в рамках выпускной квалификационной работы велась по общему диалектическому методу научного познания социально-правовых реалий. Специальные методы, применённые в исследовании: анализ, синтез, логический метод, сравнительно-правовой метод. Методика настоящего исследования состояла из последовательного решения вытекающих из цели задач, реализация которых состояла в теоретико-юридическом обосновании поставленной проблемы, а также в рассмотрении нормативно-правовых основ уголовно-правовой политики РФ, анализе диспозиций и санкций статей УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за

преступления, посягающие на основы конституционного строя и безопасности государства.

Научная значимость выпускной квалификационной работы состоит в том, что содержащиеся в ней систематизированные данные об уголовно-правовых мерах обеспечения противодействия государственной измене и шпионажу дают достоверный и систематизированный материал для дальнейших научных обобщений, которые могут быть использованы при изучении данной темы, а также для подготовки к семинарским занятиям в высших учебных заведениях.

Практическая значимость работы заключается в том, что проанализирована тенденция совершённых против основ конституционного строя и безопасности государства преступлений за последние десять лет.

Структура исследования определена его целями и задачами. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя пять параграфов, заключения и списка использованных источников.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

1.1 Теоретическая модель уголовно-правовой политики в сфере государственной безопасности

Теоретическую модель развития уголовно-правовой политики государства составляет совокупность институтов уголовного права и процессуальных форм деятельности уголовной юстиции. Причём в пределах одной правовой системы допустимо функционирование нескольких действующих моделей (называемых концепциями) правовой политики государства, каждая из которых включает перспективы и задачи воздействия и противодействия преступлениям, определённое специальное определение того, что является преступной личностью и деянием, а также того, что составляет сущность правового наказания.

О.А. Андреева, О.В. Карягина, С.М. Хоменко [1] констатируют, что уголовная политика России на современном этапе развития ориентирована на нормы Конституции РФ, основного закона государства. Основные её направления, продиктованные правоприменительной практикой, нормативно регламентированы в отраслевой законодательной системе. Например, сущность уголовно-правовой политики нашла законодательное отражение в Уголовном кодексе РФ; уголовно-исполнительная политика – в Уголовно-исполнительном кодексе РФ; уголовно-процессуальная политика – в Уголовно-процессуальном кодексе РФ; криминологическая политика – в федеральном законе «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

Исследование основ уголовно-правовой политики России в сфере государственной безопасности предполагает определение содержания

[1] Андреева О.А. [и др.] Современная уголовно-правовая политика российского государства: тенденции развития и направления оптимизации: монография. - Таганрог: Изд-во ЧОУ ВО ТИУиЭ, 2018. – С. 134.

основных понятий и категорий, являющихся основополагающими при теоретическом осмыслении изучаемого процесса, чьё применение позволит рассмотреть основные составляющие уголовно-правового противодействия преступлениям, посягающим на основы конституционного строя и безопасности государства. В соответствии с целью исследования логическому анализу подлежат понятия: «уголовная политика» и «государственная безопасность».

Сущность изучаемой проблемы уголовно-правового противодействия включает понятие «уголовно-правовая политика». В современной юридической литературе нет однозначной трактовки данной категории.

В.А. Затонский, А.В. Малько, давая определение данному понятию, говорят о том, что уголовно-правовая политика является, во-первых, определяющей частью политики государства в области противодействия преступности, во-вторых, представляет собой деятельность органов власти, которая направлена на принятие и применение уголовных законов по охране личности, общества, государства[1].

О.Ю. Рыбаков в свой монографии даёт определение уголовной политики как средству реализации правотворчества в уголовно-правовой сфере[2].

И.Н. Кондрат определяет уголовно-правовую политику как синтез уголовно-правовой науки и правотворческой деятельности. Автор подчёркивает, что она представляет собой метод криминализации или декриминализации деяний[3].

По мнению А.В. Ендольцевой, Ю.В. Ендольцевой, Н.И.Платоновой, под уголовной политикой следует понимать научную теорию, которая имеет законодательное обоснование в соответствующих нормативно-правовых

[1] Затонский В.А. [и др.] Правовая политика: основы теории и практики: учебно-методический комплекс. - М.: Проспект, 2015. - С. 168.
[2] Рыбаков О.Ю. Российская правовая политика в сфере защиты прав и свобод личности. - М.: Litres, 2017. - С. 66.
[3] Кондрат И.Н. Уголовная политика государства и нормативное правовое регулирование уголовно-процессуальных отношений: монография. - М.: ФОРУМ, 2016. - С. 71-72.

актах, противодействующих уголовные преступления[1]. А.В. Ендольцева также подчёркивает, что данная теория (политика) определяет цели, задачи, методы и принципы уголовного правотворчества[2].

А.И. Коробеев под уголовной политикой понимает государственные меры специально-криминологического воздействия посредством уголовного и уголовно-процессуального законодательства[3].

А.Л. Боер, Н.А. Лопашенко называют уголовной политикой любую правоприменительную деятельность государства, направленную на реализацию уголовной ответственности[4].

С.М. Мальков, А.В. Шеслер, П.В. Тепляшин определяют уголовную политику как осуществляемое на основе уголовного закона средство государственного руководства специально организованным противодействием уголовной преступности[5].

Обобщая многообразие определений, необходимо выделить общее определение, отражающее сущность вышеперечисленных взглядов на данное явление в юридической науке. Уголовная политика – составная гармоничная часть государственной политики, суть которой заключается в реализации методов и средств борьбы с уголовными преступлениями, содержание её направлений отдельными элементами – уголовно-процессуальной, уголовно-исполнительной, криминологической сферами (и соответствующими им федеральными законами и статьями УК РФ).

Исследование структурных составляющих уголовной политики предполагает исследование её принципов, которые составляют идеологическую основу борьбы с правонарушениями. Вопрос определения

---

[1] Ендольцева А.В. [и др.] Базовые начала уголовной политики: от теоретических рассуждений к de lege ferenda // Всероссийский криминологический журнал. - 2019. Том 13. - № 4. - С. 643.

[2] Ендольцева А.В. Уголовная политика России и её значение в совершенствовании общественных отношений в сфере борьбы с преступностью // Юрист-Правоведъ. - 2018. - № 2. - С. 110.

[3] Коробеев А.И. Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса: монография. - М.: Юрлитинформ, 2019. - С. 19.

[4] Боер А.Л. Уголовно-правовая политика современной России и зарубежных стран: учебно-методическое пособие. - СПб.: ГУАП, 2018. - С. 14; Лопашенко Н.А. Размышления об уголовном праве. Уголовное право. Уголовная ответственность. Уголовная политика: авторский курс. - М.: Юрлитинформ, 2019. - С. 30.

[5] Мальков С.М. [и др.] Уголовно-правовая и уголовно-исполнительная политика Российской Федерации: монография. - Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018. - С. 24.

основных принципов уголовной политики в научной литературе также (как и основное понятие) остаётся спорным.

Ряд авторов высказывают точку зрения, что принципы уголовно-правовой политики не тождественны принципам уголовного права, а представляют собой самостоятельную юридическую категорию.

По мнению В.В. Векленко, к специальным принципам уголовно-правовой политики относятся: согласование уголовно-правовых мер борьбы и социальной политики государства, гуманизация карательных мер и средств, своевременная корректировка запретительных мер, профилактика правонарушений, неотвратимость уголовного наказания, содействие граждан в борьбе с преступностью, дифференциация уголовной ответственности, индивидуализация уголовного наказания[1].

О.А. Курилкина, И.Н. Самойлова, О.Я. Яковлева относят к принципам уголовно-правовой политики: демократизм, гуманизм, комплексность наказания, соответствие задач уголовного наказания правомочиям государственных органов, научность и обоснованность[2]. О.В. Костылева называет последние - научность и обоснованность – спорными, поскольку уголовно-правовая политика не является научной областью знаний[3].

Н.В. Валуйсков относит к системе принципов уголовно-правовой политики: принципы экономии репрессии, целесообразности, неотвратимости ответственности[4].

Однако большинство авторов склоняются к точке зрения, что специфические уголовно-правовых принципы отсутствуют, и в данном вопросе следует руководствоваться общеправовыми и отраслевыми принципами.

---

[1] Векленко В.В. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов. - М.: Юрайт, 2020. - С. 339.

[2] Яковлева О.Я. Принципы уголовно-правовой политики и ее соотношение с уголовным правом // Legal Concept. - 2015. - № 3 (28). - С. 138; Курилкина О.А. [и др.] Сущность принципов уголовной политики в российском политико-правовом законодательстве // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. - 2015. - № 3. - С. 62.

[3] Костылева О.В. Научность и научная обоснованность − сомнительные принципы уголовно-правовой политики // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. - 2015. - № 7. - С. 10.

[4] Валуйсков Н.В. Понятие новейшей уголовно-правовой политики // Статистика и экономика. - 2018. - № 5. - С. 23.

Уголовно-правовая политика определяется специальными группами принципов, которых, по мнению П.Н. Панченко, четыре:

1) Законность, справедливость, демократизм, гуманизм составляют общеполитическую группу;

2) Равенство всех граждан законом;

3) Взаимодействие правоохранительных органов;

4): Недопустимость толкования уголовного закона по аналогии, а также недопустимость обратной силы более строгого закона, недопустимость повторного привлечения к ответственности за одно и то же преступление – группу специальных уголовных принципов[1].

С.С. Босхолов, С.В. Максимов констатируют, принципами уголовно-правовой политики являются принципы уголовного права, законодательно закреплённые в Уголовном кодексе РФ: законность (ст. 3 УК), равенство граждан перед законом (ст. 4 УК), справедливость (ст. 6 УК); гуманизм (ст. 7 УК)[2].

Таким образом, обозначенные в вышеуказанных статьях УК РФ положения отражают суть принципов актуальной на сегодняшний день уголовно-правовой политики, ориентированной на противодействие противоправным деяниям, при этом данное противодействие состоит как из уголовно-правовой деятельности, так и деятельности уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной.

А.В. Малько, Н.И. Матузов кроме вышеперечисленных относят также следующие принципы уголовной политики РФ: демократизм, равенство граждан перед законом, неотвратимость ответственности, соответствие национального законодательства международно-правовыми актами, приоритет предупреждения профилактики преступлений[3].

В научной литературе также отсутствует единое мнение о содержании

---

[1] Панченко П.Н. Государственно-правовые закономерности в истории и теории государства и права и уголовное право: монография. - М.: Юриспруденция, 2016. – С. 288.

[2] Босхолов С.С. [и др.] Уголовно-правовая политика: опыт, проблемы и пути совершенствования // Пролог: журнал о праве. - 2018. - № 5. - С. 11.

[3] Малько А.В. [и др.] Теория государства и права. Учебник. - М.: Дело, 2020. - С. 184.

уголовно-правовой политики.

О.А. Зайцев под «содержанием уголовно-правовой политики» понимает комплекс специальных мер правового воздействия: криминалистические санкции, уголовно-правовые санкции, уголовно-процессуальные санкции, исправительно-трудовые санкции, криминологические санкции[1].

Э.В. Густова дополняет их мерами социального характера: экономическими и идеологическими[2]. Автор приводит аргументы в пользу того, что истоки любой уголовной нормы составляет общественная система сдержек и противовесов.

В.В. Сверчков указывает, что содержанием уголовно-правовой политики государства являются такие направления его деятельности как осуществление уголовно-профилактических мероприятий, а также разработку способствующих ликвидации преступлений правовых средств[3]. То есть автор считает важнейшей задачей правомочных органов не пресечение, а профилактику преступлений, которая заключается в эффективной разработке нормативных актов.

Другая точка зрения представлена в научных трудах Г.А. Есакова, Т.Г. Понятовской, А.И. Рарога, А.И. Чучаева, В.В. Мальцева, которые считают, что содержание уголовной политики состоит из специальных мер по борьбе с правонарушениями, данные меры строго регламентированы в соответствии с нормами уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права[4].

С другой стороны, как подчёркивает В.Б. Боровиков, направления работы по противодействию преступности могут составлять содержание

---

[1] Зайцев О.А. О реализации современной уголовно-процессуальной политики Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. - 2017. - № 1. - С. 14.

[2] Густова Э.В. Уголовная политика и ее роль в построении санкций уголовного кодекса Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. - 2018. - № 1. - С. 75.

[3] Сверчков В.В. Уголовное право. Общая и особенная части: учебник для академического бакалавриата. - М.: Юрайт, 2019. - С. 408.

[4] Есаков Г.А. [и др.] Уголовно-правовое воздействие. - М.: Проспект, 2017. - С. 57; Мальцев В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. - М.: Юридический центр, 2017. - С 69.

уголовно-правовой политики только в том случае, когда деятельность органов, осуществляющих данную политику, предполагает применение угрозу уголовного, а также иных заменяющих наказание мер административного воздействия[1].

Таким образом, по мнению учёного предупредительно-профилактические меры являются неотъемлемой составляющей государственной уголовно-правовой политики. Меры социально-криминологического и индивидуального предупреждения являются также содержательной частью любой другой правовой политики (административной, гражданско-правовой, политики профилактики преступлений и т.д.)

В результате анализа структурных элементов теоретической модели уголовно-правовой политики можно сделать вывод о неоднозначной трактовке данной категории в специальной юридической литературе, в связи с чем, возникает необходимость дать определение сущности исследуемого понятия.

Уголовно-правовая является совокупностью норм, которые устанавливают на законодательном уровне критерии наказуемости деяний и наказания за их совершение, определяют виды общественных отношений, являющихся опасными для личности и государства.

Исследователи права сущностью уголовно-правовой политики называют безупречное исполнение уголовных законов для поддержания правопорядка, а также реализацию пенальной функции, то есть применение совокупности норм права, которые определяют опасные для данной системы общественных отношений преступность и наказуемость деяний, составляют законодательную основу отраслей права о преступлении и наказании. Необходимо почеркнуть, что пенальная функция уголовно-правовой политики подразумевает оптимизацию санкции наказания для поддержания

[1] Боровиков В.Б. Уголовное право. Общая и особенная части. Практикум: учебное пособие для вузов. - М.: Юрайт, 2020. - С. 40.

экономической и социальной стабильности.

Цель уголовного наказания заключается в том, чтобы восстановить социальную справедливость, направить на путь исправления преступника, провести профилактику преступлений[1].

При этом уголовно-правовая политика не подразумевает рассмотрение института наказания как способа «отмщения» за совершённое противоправное деяние, а как способ оказания исправительного воздействия на осужденного. В связи с чем, в практике применения законодательства наказание в виде лишения свободы всё чаще заменяется на штраф, а также условное осуждение, но не в случае, когда охрана порядка не предполагает отделение преступника от общества.

Классификация уголовно-правовой политики на виды возможна благодаря наличию ряда специфических элементов, её основу составляют различные критерии:

– Стратегии по обеспечению безопасности в обществе органов государственной власти. Согласно классификации, предложенной О.А. Зайцевым, уголовно-правовая политика подразделяется на классическую традиционную[2].

– 2 статья Закона РФ «О безопасности»[3], где субъектом указано государство и все его граждане, находящихся в том числе и за пределами её территории.

– Виды охранительной деятельности уполномоченных органов законодательной, исполнительной и судебной власти[4]. Уголовно-правовая политика представляет собой управленческую основу, предполагающую реализацию законных средств по обеспечению безопасности личности,

[1] Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности: монография. - М.: Российская академия правосудия, 2018. - С. 41.
[2] Зайцев О.А. О реализации современной уголовно-процессуальной политики Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. - 2017. - № 1. - С. 14.
[3] Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 9.11.2020) «О безопасности» // Российская газета. - № 295. - 29.12.2010.
[4] Рузманов Ю.В. Государственная национальная политика в Российской Федерации // Огарёв-Online. - 2018. - №1 (31). - С. 19.

общества и государства как в мирных условиях, так и в чрезвычайных ситуациях.

Вне зависимости от вида данная юридическая и политическая категория имеет внутреннюю структуру, основными элементами которой являются:

1. приоритетные стратегические положения основных направлений развития уголовного закона, выносимые органами компетентными государственной власти и управления;

2. тактические тезисы, включающие определение субъектно-объектную степень воздействия, выносимые органами исполнительной власти;

3. организационные этапы разработки законодательной основы уголовно-правовой политики;

4. формы парламентского контроля за исполнением законодательной основы уголовно-правовой политики.

Таким образом, исходя из характеристики сущности, факторов, видов, структуры исследуемой юридической и политической категории дать следующее определение: уголовно-правовая политика, осуществляемая органами государственной власти и управления, в сфере государственной (национальной) безопасности представляет собой систему мер по противодействию правонарушений, посягающих на основы конституционного строя и безопасности государства.

В связи с тем, что основой процесса разработки положений уголовного права является уголовно-правовая политика, определяющая механизм функционирования уголовно-правовых отношений, возможно исследовать её теоретическую модель в сфере государственной безопасности, представляющую собой следующую методологическую оптимизированную схему:

1. Общие положения и цели уголовно-правовой политики в сфере государственной безопасности.

2. Аппарат управления государственной безопасностью и полномочия сотрудников органа государственной власти и управления.

3. Формирование и развитие системы сил и средств обеспечения государственной безопасности.

4. Парламентский контроль и руководство государственными органами обеспечения государственной безопасности[1].

Необходимость оптимизации уголовно-правовой политики органов государственной власти и управления предопределила составляющие данной теоретической модели, включающей: «Общие положения и цели уголовно-правовой политики» (1) определяют в сфере безопасности стратегию, направления развития, тактику аппарата управления государственной безопасностью (2), который в свою очередь, формирует систему определённых нормами международного права сил и средств обеспечения государственной безопасности (3); реализует систему мер по контролю и руководству обеспечения государственной (национальной) безопасности (4). Все направления структурно-содержательной модели, направленной на формирование уголовно-правовой политики, взаимосвязаны и являются обязательным для выполнения. Представленная методологическая система раскрывает суть государственной политики в сфере уголовного права.

Стратегия уголовно-правовой политики состоит из приоритетов, принципов и целей конкретного компетентного органа власти и управления в сфере государственной безопасности. Тактика данной политики предопределяется содержанием юридического или иного инструментария, который используется вышеобозначенными органами для достижения конечной цели.

Таким образом, в процессе реализации уголовно-правовой политики государственными органами создаются предпосылки эффективного противодействия противоправной деятельности. В процессе данной

[1] Бошук В.А. Теоретические основы уголовно-правовой политики России в сфере государственной безопасности: автореф. дисс... канд. юридических наук: 12.00.08. - Краснодар: 2006. - С. 22.

деятельности осуществляется взаимодействие всех уполномоченных государственных органов, объединяются их усилия, тем самым способствуя снижению вероятности возникновения ошибок при принятии единоличных нерациональных решений[1].

Необходимо рассмотреть вышеописанную структурно-содержательную модель уголовно-правовой политики в сфере государственной безопасности более детально.

1. Общие положения о содержании уголовно-правовой политики. Конечные цели предполагают разработку практических организационных форм уголовно-правового противодействия – приёмы, способ, методы пресечения и профилактики[2].

2. Категорийная структура аппарата управления государственной безопасностью, включающая определение обязанностей, полномочий, а также указание сфер влияния смежных органов системы государственной безопасности (органы законодательной, исполнительной и судебной власти). Руководство органами обеспечения государственной безопасности осуществляется Президентом РФ. Уголовно-правовая политика осуществляется на основе разграничения полномочий органов законодательной, исполнительной и судебной властей.

Таким образом, охарактеризованная теоретическая модель уголовно-правовой политики в сфере государственной безопасности представляет собой комплексную разработку законодательной базы, регламентирующей деятельность уполномоченных органов, определение стратегии её развития, а также эффективных тактических приёмов и методов её реализации.

Уголовно-правовая политика включает разработанную государством и законодателем научно обоснованную концепцию (теоретическую модель) организации уголовно-правовых отношений, а также определения её сферы

[1] Краснов К.К. Правовая политика России на современном этапе: Учебное пособие - М.: Прометей, 2019. - С. 123.
[2] Осейчук В.И. Теория государственного управления: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. - М.: Юрайт, 2019. - С. 225.

влияния; реализацию мер по обеспечению правопорядка; разработку запретительных и дозволительных средств с учётом принципов уголовного права, с использованием правовых методов профилактики и пресечения правонарушений.

Юридическим воплощением на практике теоретической модели уголовно-правовой политики в сферах внутренней и внешней государственной безопасности являются следующие документы: «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.», утверждённая указом Президента 31 декабря 2015 г. [1], «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2025 г.» (Приложение 1), утверждённая указом Президента 6 декабря 2018 г.[2]. Согласно данным нормативно-правовым актам государственная безопасность, как центральный объект уголовно-правовой охраны, состоит в защите конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности, в установлении политической, экономической и социальной стабильности, в развитии международного сотрудничества на основе равноправного партнёрства.

В результате исследования состояния реализации современной российской уголовно-правовой политики был выявлен недостаток организационных форм: приёмов, способов, методов противодействия преступности. Все обозначенные выше категории на практике предстают чаще в формализованном виде соответствующих нормативно-правовых актов, с вязи, с чем необходимо исследовать взаимосвязь сущности уголовно-правовой политики и предметной стороны её реализации[3].

Уголовно-правовая политика государства также состоит и в формировании научно обоснованной концепции сущности уголовного права, а также воздействия уголовного законодательства на личность, общество и

[1] Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 04.01.2016. - № 1 (часть II). - ст. 212.

[2] Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 (ред. от 06.12.2018) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 24.12.2012. - № 52. - ст. 7477.

[3] Зорин В.Ю. Национальная политика российского государства в XX – начале XXI века: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. - М.: Юрайт, 2019. - С. 151.

государство, а также в разработке мер безопасности личности, общества и самого государства.

В качестве последнего в правовом обороте используется универсальная юридическая категория «национальная безопасность» (тождественное понятие «государственная безопасность»), сущность которой выражена в защите государством интересов личности и общества, национальных интересов. При этом под национальными интересами понимается совокупность политических, социальных, экономических, военных, экологических потребностей граждан конкретной страны.

Таким образом, теоретическую модель уголовно-правовой политики в сфере государственной безопасности составляют стратегия и тактика Российской Федерации, направленные на обеспечение государственной безопасности.

1.2 Государственная безопасность как объект уголовно-правовой охраны

В Стратегии национальной безопасности РФ в качестве главенствующих национальных интересов заявлены: права и свободы граждан, их духовные и интеллектуальные ценности, а также предотвращение вешних военных угроз и нераспространение оружия массового поражения.

Вопросы военной, экономической и государственной безопасности являются составной частью общей проблемы обеспечения государственной / национальной безопасности [1] . Необходимо подчеркнуть, что понятие «государственная безопасность» не тождественно понятию «безопасность государства», данные понятия являются взаимопересекающимися с личной, общественной или государственной безопасностью.

[1] Агутин А.В. [и др.] Стратегия национальной безопасности российской Федерации и идеология российского уголовного судопроизводства // Всероссийский криминологический журнал. - 2017. - № 4. - Т.11. - С. 819.

Безопасность государства обеспечивается выявлением и устранением угроз, противодействием источникам данных угроз, а также целенаправленной деятельностью, обеспечивающей устойчивое поступательное государственное развитие. При отождествлении понятий «государственная безопасность» и «безопасность государства» необходимо чтобы в систему были включения в экономические, социально-политические и духовно-идеологические общественные системы, способствующие обеспечению государственной безопасности. В российской юридической науке сущность понятия «государственная безопасность» включает помимо объекта защиты, характер угроз государству и их источники, то есть разведывательная или иная антиконституционная деятельность представителей иностранных разведок[1].

Понятие «государственная безопасность» как объект уголовно-правовой охраны подразумевает состояние защищённости основ конституционного строя, политического, экономического, оборонного, научно-технического и информационного потенциала страны от внешних и внутренних угроз, исходящих от иностранных спецслужб и организаций, а также комплекс средств, обеспечивающих защиту конституционных основ государства. Термин «комплексом средств» включает конкретные виды безопасности, перечисленные в «Стратегии национальной безопасности до 2025 г.» и Федеральном законе «О безопасности».

Таким образом, под политико-правовой категорией «безопасность» могут подразумеваться различные формы государственной безопасности[2].

Разработка безопасности - обязательная базовая составляющая процесса обеспечения безопасности государственной уголовно-правовой политики, конечная цель в уголовно-правом противодействии государственной измене и шпионажу.

---

[1] Букатов Р.С. [и др.] Понятие и сущность государственной безопасности Российской федерации // Социогуманитарный вестник. - 2018. - №1 (18). - С. 149.

[2] Пономарев Н.Н. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года как важнейшее направление обеспечения национальной безопасности // Вестник Краснодарского университета МВД России. - 2016. - №1 (31). - С. 27.

Законодательная разработка вопросов государственной безопасности позволяет компетентным органам участвовать в регулировании взаимоотношений между личностью, обществом и государством в вышеобозначенных сферах[1]. При разработке политики, затрагивающей сферу уголовного права, законодатель учитывает состояние правовой системы государства, а также уровень развития общества.

Государственная безопасность как объект уголовно-правовой охраны закреплена в стратегии национальной безопасности РФ, целью данного документа является поддержание законности и правопорядка, а также защите основ существования Российской Федерации от угроз как внутри государства, так и извне.

На практике данные задачи воплощены в виде задокументированного плана развития в сфере государственной внутренней и внешней безопасности. Приоритетные направления в сфере государственной безопасности - жизненно важные интересы личности, общества и государства[2].

В Стратегии государственной безопасности также прописаны методы реализации, тактические средства, приёмы достижения конечной цели – обеспечения государственной безопасности. Каждый орган государственной власти и управления воплощает предписанные ему оперативные задачи при помощи всех доступных тактических средств: нормативных документов, практических мер противодействия угрозе государственной безопасности. При этом для органов государственной власти и управления важнейшее значение придаётся ориентации на интересы граждан, а также общественных и иных организаций и объединений, являющихся в соответствии со статьёй 2 Закона РФ «О безопасности» субъектами безопасности[3].

---

[1] Пальцев А.В. Субъектность нации и государственная безопасность России // Власть. - 2016. - № 2. - С. 134.

[2] Милинчук В.В. Актуальные вопросы совершенствования законодательного, стратегического и институционального обеспечения в Российской Федерации противодействия новым угрозам безопасности, связанным с транснациональной организованной преступностью и международным терроризмом // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. - 2019. - № 3. - С. 46.

[3] Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 9.11.2020) «О безопасности» // Российская газета. - № 295. - 29.12.2010.

При проектировании Стратегии, обеспечивающей государственную безопасность, необходимо, чтобы органы государственной власти и управления были не только профессионально компетентны как разработчики юридических документов, отвечающих международным стандартам права и имеющих приоритетное государственное значение, но и имели личную заинтересованность в разработке эффективных мер защиты своей страны. Для обеспечения данного условия к разработке Стратегии не допускаются иностранные граждане.

Основные этапы реализации государственной безопасности РФ на уровне органов власти и управления схематично выглядят следующим образом:

Анализ – Диагностика – Цели – Планы – Контроль.

За последние два десятилетия руководство страны уделяет больше внимания процедуре анализа и диагностики в сфере обеспечения государственной безопасности, планирование и прогнозирование перспектив развития является вторичной задачей. Данное утверждение применимо и к сфере обеспечения национальной безопасности РФ.

Правовую основу обеспечения государственной безопасности как объекта уголовно-правовой охраны составляют следующие нормативные акты: Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [1], федеральный закон от 25.07.2002№ 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [2], указ Президента РФ от 17.03.2008 N 351 «О мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации при

[1] Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» //Собрание законодательства РФ. 30.06.2014. - № 26 (часть I). - ст. 3378.
[2] Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. - 29.07.2002. - № 30. ст. 3031.

использовании информационно-телекоммуникационных сетей международного информационного обмена» [1], указ Президента РФ от 15.02.2006 № 116 (ред. от 25.11.2019) «О мерах по противодействию терроризму»[2], указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»[3].

Процесс разработки нормативной базы, обеспечивающий государственную безопасность, зависит от двух групп факторов.

1. Объективными (внешними) факторами являются:

– защита интересов (жизни и здоровья) граждан государства от внешних угроз (других государств);

– общественная опасность преступлений, посягающих на основы государственного строя;

– высокие показатели террористических преступлений.

2. Субъективными (внутригосударственными) факторами являются:

– защита интересов (жизни и здоровья) граждан государства от внутренних посягательств (граждан, преступных объединений);

– противозаконная деятельность органов государственной (законодательной, исполнительной) власти;

– межнациональные (этнические конфликты).

Государственная (национальная) безопасность на государственном и международном уровне обеспечивается посредством эффективной системы социальных предписаний и, в первую очередь, уголовно-правовых норм.

Уголовный кодекс РФ содержит ряд норм, охраняющих общественные отношения в сфере обеспечения государственной безопасности, которые

[1] Указ Президента РФ от 17.03.2008 № 351 (ред. от 22.05.2015) «О мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации при использовании информационно-телекоммуникационных сетей международного информационного обмена» // Собрание законодательства РФ. - 24.03.2008. - № 12. - ст. 1110.

[2] Указ Президента РФ от 15.02.2006 № 116 (ред. от 25.11.2019) «О мерах по противодействию терроризму» (вместе с «Положением о Национальном антитеррористическом комитете») // Собрание законодательства РФ. - 20.02.2006. - № 8. - ст. 897.

[3] Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. - 15.05.2017. - № 20. - ст. 2902

представлены в главе 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства».

Анализ данной главы позволяет сделать вывод, что в содержание государственной безопасности как объекта уголовно-правовой охраны фактически составляет защита конституционного строя РФ. В связи с чем, как отмечают юристы-практики, «употребление понятия конституционного строя как самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны наряду с государственной безопасностью недопустимо, поскольку данные понятия соотносятся как часть и целое»[1].

Таким образом, объект уголовно-правовой охраны в соответствии с положениями гл. 29 УК РФ - государственная безопасность. Основный задачи уголовно-правовой охраны обеспечиваются посредством предупреждения возможных источников угроз, в связи с чем, приоритетными мерами являются:

– уголовно-правовые меры обеспечения противодействия терроризму;

– уголовно-правовые меры обеспечения противодействия экстремизму;

– уголовно-правовые меры обеспечения противодействия экономической преступности;

– уголовно-правовые меры обеспечения противодействия организованной преступности и коррупции.

В механизме уголовно-правового обеспечения государственной безопасности органы аппарата управления осуществляют следующие функции.

Федеральным Собранием Российской Федерации – Парламентом России осуществляются следующие функции в сфере государственной безопасности:

[1] Ирошников Д.В., Ларина Л.Ю. К вопросу о государственной и общественной безопасности как объекте уголовно-правовой охраны // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. - 2014. - № 2. - С. 83.

– определение приоритетов уголовно-правовой защиты жизненно важных интересов общества и государства;

– разработка системы уголовно-правового регулирования отношений в сфере государственной безопасности;

– определение порядка организации и деятельности органов обеспечения государственной безопасности;

– установление бюджетных ассигнований на финансирование органов обеспечения безопасности и федеральных программ в сфере государственной безопасности;

– ратификация и денонсирование международных договоров и соглашений Российской Федерации по вопросам обеспечения государственной безопасности.

Органы исполнительной власти:

– обеспечивают исполнение законов и иных нормативных актов;

– организуют разработку и реализацию государственных программ обеспечения государственной безопасности;

– осуществляют систему мероприятий по обеспечению безопасности государства в пределах своей компетенции;

– в соответствие с законом формируют, реорганизуют и ликвидируют государственные органы обеспечения безопасности государства.

Судебные органы:

– обеспечивают защиту конституционного строя Российской Федерации, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, конституциями и уставами субъектов Российской Федерации;

– осуществляют правосудие по делам о преступлениях, посягающих на государства.

III. Формирование и развитие системы государственной безопасности предполагает создание и развитие сил и средств безопасности в Российской Федерации в соответствии с решениями Федерального Собрания –

Парламента Российской Федерации, Указами Президента Российской Федерации, краткосрочными и долгосрочными федеральными программами обеспечения государственной безопасности, а также в соответствии с нормами международного права.

Силы обеспечения безопасности государства включают в себя:

– Вооружённые силы, федеральные органы безопасности, органы внутренних дел, внешней разведки, обеспечения безопасности органов законодательной, исполнительной, судебной властей и высших должностных лиц, налоговой службы;

– службы ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций;

– пограничные и внутренние войска, органы, обеспечивающие безопасное ведение работ в промышленности, энергетике, на транспорте и в сельском хозяйстве;

– службы обеспечения безопасности средств связи и информации, таможни, природоохранительные органы.

IV. Парламентский контроль и руководство государственных органов в сфере государственной безопасности заключается в обоснованном анализе уголовно-правовой политики и мониторинге состояния уровня преступности.

Как отмечают исследователи, в настоящее время наибольшую актуальность в плане обеспечения безопасности приобретают вопросы, связанные с повышением эффективности контроля качества уголовно-правового регулирования, с связи с чем необходимо при реализации вышеописанной модели уголовно-правовой политики в сфере государственной безопасности уделить внимание следующим аспектам:

– анализу террористической грозы (с внесением соответствующих актуальных положений в нормы права);

– разработке противодействующих мер по повышению эффективности правового регулирования;

– мероприятиям по внутреннему контролю Федерального Собрания – Парламента РФ;

– мероприятиям внешнего контроля по противодействиям преступлений посягающих на основы государства Российская Федерация;

– кадровой политике при назначении уполномоченных в сфере государственной безопасности государственных органов[1].

Однако необходимо отметить, что законодательная база – необходимый компонент эффективной уголовно-правовой политики. Ориентиром в правотворческой деятельности при разработке вопросов государственной (национальной безопасности) служит сопоставление объективной действительности с экономическими, социальными, общественно-политическими, криминологическими требованиями к уголовно-правовым нормам.

Результаты законотворчества – квинтэссенции уголовной политики страны – являются формой объективизации уголовно-правовому противодействию преступлений в сфере государственной безопасности[2].

Исследователи уголовного права выделяют в системе государственной безопасности три правовых пространства, отражающих национальные интересы России: интересы личности, общества и государства.

В Стратегии национальной безопасности до 2025 г., и РФ и Федеральном законе «О безопасности» отражена совокупность официально принятых взглядов на цели и государственную политику в области обеспечения безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз политического, экономического, социального, военного, техногенного, экологического, информационного и иного характера с учётом имеющихся ресурсов и возможностей.

Подводя итоги, необходимо отметить, что государственная безопасность как объект уголовно-правовой охраны фигурирует в п. 36

[1] Смолина В.А. Основное направление реализации стратегии государственной национальной политики в российской федерации до 2025 года в пенитенциарных учреждениях // Актуальные исследования. - 2019. - № 3. - С. 99-100.

[2] Заметина Т.В. Обновленная Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: достоинства и недостатки // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2019. - № 3 (47). - С. 12.

Стратегии национальной безопасности, где закреплён приоритет уголовно-правового обеспечения государственной безопасности РФ, а также в гл. 29 УК РФ, где преступления против конституционного строя и суверенитета относятся к преступлениям Особенной части.

Таким образом, под государственной безопасностью в качестве объекта уголовно-правовой охраны на законодательном уровне подразумевается защита конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности РФ, экономической и социальной стабильности, обеспечения правопорядка, а также создание международных связей на основе сотрудничества и равноправного партнёрства.

2 ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИЗМЕНА И ШПИОНАЖ КАК ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

2.1 Общая характеристика преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства

Государственные преступления, подходящие согласно классификации действующего Уголовного кодекса под категорию «преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», охарактеризованы в главе 29 УК РФ, уголовно-правовые запреты описаны в системе Особенной части УК РФ [1]. Объект данной группы – основы конституционного строя и безопасности государства, определённые в главе I Конституции Российской Федерации.

Основы конституционного строя и безопасности государства закрепляют форму государственной власти в Российской Федерации (ст. 1), признают человека, его права и свободы высшей ценностью (ст. 2), определяют народ как носитель суверенитета и источник государственной власти (ст. 3), пределы суверенитета Российской Федерации (ст. 4), провозглашают и гарантируют свободу экономической деятельности и равенство всех форм собственности (ст. 8), закрепляют принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную (ст. 11), признают идеологическое и политическое многообразие (ст. 13), определяют соотношение действия Конституции и других законодательных и нормативных актов и общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров (ст. 15)[2].

Структура, динамика и содержание преступности зависит от коренных экономических и социально-политических изменений в жизни страны. В

[1] Уголовное право. Особенная часть. Практикум: учебное пособие для среднего профессионального образования / под ред. И.А. Подройкиной, С.И. Улезько. - М.: Юрайт, 2019. - С. 104.
[2] Кузнецов А.П. Понятие, общая характеристика преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства // Социально-политические науки. - 2017. - № 2. - С. 32.

результате анализа динамики зарегистрированных преступлений (с 2009 г.), преследующих своей целью подрыв и ослабление конституционных основ и безопасности государства, было выявлено, что их общее количество постепенно сокращается, за исключением категории «госизмена» и «шпионаж», количество которых увеличилось.

В научных исследованиях, а также специальной учебной литературе юридической литературе прослеживается отсутствие единого подхода: авторы классифицируют составы государственных преступлений по различным основаниям.

Например, в учебном пособи Е.В. Пономаренко в качестве объектов тяжких преступлений против государства названы конституционный строй и внешняя территориальная безопасность границ Российской Федерации, причём автор рассматривает их во взаимосвязи, подразумевая неразделимость[1].

Однако существует другое распространённое мнение, выраженное Ю.В. Грачева, В.В. Палий в учебном пособии, согласно которому вышеуказанные объекты имеют различия, поэтому их возможно подразделить на 2 группы составов государственных преступлений: нарушающих основы конституционного строя государства (ст. 277, 278, 279, 280, 282 УК РФ), посягающие на безопасность государства (ст. 275, 276, 281, 283, 284 УК РФ)[2].

В.В. Палий и Д.Н. Антипов подразделяю противоправные деяния, описанные в главе 29 УК РФ, на 2 группы: преступления против внешней (ст. 275, 276, 283, 284 УК) и внутренней безопасности РФ (ст. 277-282 УК)[3].

В результате анализа изданных за последние пять лет учебных пособий

[1] Пономаренко Е.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: учебное пособие. - М.: Юрлитинформ, 2016. - С. 33.
[2] Грачева Ю.В. [и др.] Квалификация преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства: учебное пособие. - М.: Проспект, 2019. - С. 18.
[3] Палий В.В. Объект преступлений, предусмотренных ст. 277, 278 и 279 УК РФ: проблемы систематизации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. - 2018. - № 12. - С. 115; Антипов Д.Н. Общественная опасность и объект преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ («возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства») // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. - 2016. - № 1. - С. 106.

были выявлены следующие выбранные авторами основания для классификации преступлений из главы 29 УК РФ:

1. Преступления, наносящие вред внешней безопасности Российской Федерации (ст. 275, 276 УК);

2. Преступления, подрывающие политическую систему РФ (ст. 277-280 УК);

3. Преступления, посягающие на экономическую безопасность и обороноспособность РФ (ст. 281 УК);

4. Преступления, посягающие на конституционный запрет разжигания национальной, расовой или религиозной ненависти или вражды (ст. 282 УК);

5. Преступления, связанные с разглашением информации, которая составляет государственную тайну (ст. 283, 284 УК).

Д.А. Рясов, исследователь преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, предлагает классифицировать их на основании объекта. Например: преступления против внутренней безопасности, внешней безопасности; против основ конституционного строя; против национальных и религиозных отношений; против сохранности государственной тайны[1].

Н.Ш. Козаев и Д.А. Рясов имеют свою позицию на классификацию составов преступлений, посягающих на основы конституционного строя и безопасности государства:

– Преступления, нарушающие территориальные границы государства;

– Преступления, несущие угрозу безопасности граждан (жизни и здоровью);

– Преступления против конституционного строя государства;

– Преступления против информационной безопасности;

– Преступления против экономической безопасности;

[1] Рясов Д.А. Уголовно-правовая характеристика преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства: учебное пособие. - Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2018. - С. 51.

– Преступления, нарушающие государственную тайну[1].

Т.К. Агузаров, Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев в качестве основы для классификации взяли объект преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства:

– Преступления, посягающие на внешнюю безопасность Российской Федерации: государственная измена (ст. 275 УК) и шпионаж (ст. 276 УК);

– Преступления, посягающие на легитимность государственной власти, т.е. направленные на насильственное изменение конституционного строя РФ: насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278 УК); вооружённый мятеж (ст. 279 УК);

– Преступления, посягающие на конституционный принцип политического многообразия и многопартийности: посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК);

– Преступления, посягающие на экономическую безопасность и обороноспособность РФ: диверсия (ст. 281 УК), разглашение государственной тайны (ст. 283 УК), утрата документов, содержащих государственную тайну (ст. 284 УК);

– Преступления, посягающие на конституционный запрет разжигания расовой, национальной и религиозной розни, а также являющиеся проявлением экстремизма – возбуждение ненависти либо вражды, унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК), публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК), организация экстремистского сообщества (ст. 281 УК), организация деятельности экстремистской организации (ст. 282 УК)[2].

Каждая из вышеперечисленных систем классификации содержит свои аргументы и логику, однако в каждой можно отметить недостаток оснований

[1] Козаев Н.Ш. [и др.] Уголовно-правовая политика России в сфере ограничения нежелательной деятельности иностранных или международных неправительственных организаций // Философия права. - 2019. - №4 (91). - С. 88.

[2] Агузаров Т.К. [и др.] Охрана власти в уголовном праве России (de lege lata b de lege ferenda). - М.: Проспект, 2018. - С. 59-60.

для определения объекта преступлений.

Например, объект преступлений ст. 278, 279, 280 УК РФ не легитимность государственной власти, а политическая система и внутренняя безопасность РФ. В результате данных противоправных деяний наносится ущерб законности права или полномочия, точнее их положительной оценке, влияющей на признание обществом данного права или полномочия[1].

Таким образом, объектом вышеуказанных статей является безопасность конституционного строя от внутренних угроз.

Также, необходимо обратить внимание, что отнесение противоправных деяний из статей 283 УК РФ (разглашение государственной тайны) и 284 УК РФ (утрата секретных документов) к преступлениям против экономической и оборонной безопасности является неточным, в связи с тем, что секретная информация, являющаяся объектом данных преступлений может относится не только к экономической и оборонной сферам.

По мнению В.Н. Воронина, В.А. Бикмашева, Н.А. Кудратова, А.П. Кузнецова основание для классификации преступлений против основ конституционного должно зависеть от направленность источников угрозы[2], в качестве которых авторы предлагают рассмотреть внешнюю, внутреннюю и экономическую безопасность.

Таким образом, в результате классификации государственных преступлений против основ конституционного строя и безопасности можно выделить следующие преступления.

1) Преступления, наносящие ущерб внешней безопасности:

– Государственная измена (ст. 275 УК);

---

[1] Иванов С.В. Конституционно-правовая ответственность за совершение преступлений против государственного единства и территориальной целостности России // Правоприменение. - 2018. - № 2 т. 2. - С. 29.

[2] Воронин В.Н. Насильственные преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: проблемы качества конструирования уголовно-правовых норм // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2018. - № 1 (47). - С. 117; Бикмашев В.А. Преступления против основ конституционного строя – преступления против национальной безопасности Российской Федерации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки . - 2018. - № 1. - С. 72; Кудратов Н.А. Классификация преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства // Уголовная юстиция. - 2017. - № 9. - С. 10; Кузнецов А.П. Классификация преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства // Социально-политические науки. - 2017. - № 1. - С. 23.

– Шпионаж (ст. 276 УК);

– Разглашение государственной тайны (ст. 283 УК);

– Утрата документов, содержащих государственную тайну (ст. 284 УК).

2) Преступления, наносящие ущерб внутренней безопасности:

– Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК);

– Насильственный захват власти (ст. 278 УК);

– Организация вооружённого мятежа (ст. 279 УК);

– Публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации (ст. 280 УК);

– Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды (ст. 282 УК).

3) Преступление, наносящие ущерб экономической безопасности:

– Диверсия (ст. 281 УК).

Данная классификация была использована при составлении Таблицы «Преступления против конституционного строя и безопасности государства за 2009-2019 гг.»

В результате анализа общей уголовно-правой политики, направленной на противодействия преступлений против основ конституционного строя, а также преступлений, наносящих угрозу безопасности государства, были выделены два приоритетных направления: противодействие преступлениям, посягающим на внешнюю безопасность государства; противодействие государственной измене и шпионажу.

2.2 Государственная измена

Статья 275 УК РФ не содержит прямого определения понятия государственной измены, данная норма права указывает лишь на её основные формы. При этом уголовный закон называет следующие формы

государственной измены: шпионаж, выдача государственной тайны либо иное оказание помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в проведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности Российской Федерации.

Необходимо охарактеризовать объект и объективную сторону преступления «государственная измена», чтобы определить основания для его классификации по статье 275 УК РФ.

Объект преступления – совокупность общественных интересов и отношений, складывающихся во внешнеполитической сфере по поводу обеспечения внешней безопасности, безопасности суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности Российской Федерации.

В данном случае законодатель определяет, что «внешняя безопасность» – защищённость интересов государства от внешних угроз.

Под интересами подразумеваются потребности, удовлетворение которых обеспечивает существование и государства (в том числе – личности, общества).

Понятие «суверенитет» в соответствии с толкованием статей 3-5, 67, 79 Конституции РФ включает в себя «верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти, полноту законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории и независимость в международном общении и представляет собой необходимый качественный признак Российской Федерации как государства, характеризующий её конституционно-правовой статус»[1].

Понятия «территориальная целостность и неприкосновенность РФ» являются одновременно отражением и условием суверенитета, что раскрывается в следующих положениях:

− Государство Российская Федерация не может отчуждать часть свои территорий в пользу иностранного государства;

[1] Нечкин А.В., Кожевников О.А. Конституционное право. Практика высших судебных инстанций России с комментариями: учебное пособие для вузов. - М.: Юрайт, 2020. - С. 212.

– На территории Российской Федерации действует запрет общественных объединений, деятельность которых имеет своей целью нарушение целостности государства;

– Органы государственной власти обязаны принимать необходимые меры по охране суверенитета РФ, независимости и государственной целостности, обороны страны, государственной безопасности;

– Конституционно-правовой ответственности субъектов РФ в соответствии с принципами федеративной интервенции, которые юридически не могут выйти из состава государства.

К основным объектам внешней безопасности относятся: личность (её права и свободы); общество (его материальные и духовные ценности); государство (его конституционный строй, суверенитет и территориальная неприкосновенность). Таким образом, преступление «государственная измена» может быть совершено в пользу другого государства.

В данном виде преступления его формы квалифицируются по предмету, на который направлены преступные действия. Предмет преступления «государственная измена в форме шпионажа» – секретная информация, документы, в которых содержатся сведения, составляющие государственную тайну[1].

Объективной стороной государственной измены являются следующие преступные действия: шпионаж; выдача сведений, составляющих государственную тайну; оказание помощи враждебно настроенному иностранному государству, иностранной организации или их представителям при осуществлении ими преступной деятельности, осуществляемой с целью нанесения ущерба внешней и внутренней безопасности государства. Данные преступные деяния в нормативно-правовых актах определяются в качестве форм государственной измены, перечень которых исчерпывающий.

[1] Нестеров А.В. Понятие государственной измены в уголовном законодательстве России // Наука. Общество. Государство. - 2017. - №3 (19) Т.5. - С. 14.

Субъект преступления «государственная измена» - физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, гражданин РФ.

Лица, имеющие двойное гражданство, бипатриды являются специальными субъектами, которые также несут ответственность за государственную измену по ст. 275 УК РФ, «поскольку наличие у гражданина РФ гражданства иностранного государства не освобождает его от обязанностей, вытекающих из российского гражданства (ч. 2 ст. 62 Конституции РФ). Граждане иных государств, лица без гражданства при совершении действий, описанных в диспозиции ст. 275 УК РФ, могут нести ответственность в зависимости от ситуации либо по ст. 276 УК РФ, либо согласно ч. 4 ст. 34 УК РФ за соучастие (как организаторы, подстрекатели или пособники) в государственной измене»[1].

В примечании к статье 275 УК РФ предусмотрена поощрительная норма, согласно которой лицо, совершившее государственную измену, должно быть освобождено от уголовной ответственности, если оно: «а) добровольным и своевременным сообщением органам власти или б) иным способом способствовало предотвращению дальнейшего ущерба интересам Российской Федерации и если в его действиях не содержится состав иного преступления»[2].

Субъективная сторона преступления «государственная измена», по мнению большинства юристов-практиков, – осознанная, мотивированная враждебная деятельность гражданина Российской Федерации, поддерживаемая представителями враждебно настроенного иностранного государства[3]. Анализ состава преступления позволил вывести данную обязательную категориальную характеристику – мотив.

---

[1] Борисов А.Б. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный): с комментариями Конституционного суда РФ. - М.: Книжный мир, 2020. - С. 118.

[2] Подройкина И.А., Серегина Е.В., Улезько С.И. Уголовное право. Общая часть. В 2 т. Том 1: учебник для академического бакалавриата. - М.: Юрайт, 2019. - С. 269.

[3] Петрянин А.В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование: монография. - М.: Проспект, 2019. - С. 87.; Макеева И.С. Уголовная ответственность за преступления экстремистской направленности, посягающие на основы конституционного строя и безопасность государства: монография. - Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2019. - С. 13.

С.В. Дьяков и Н.Ф. Мурашов выделяют два типа мотивов данного преступления:

− идейный, когда виновное лицо стремилось к установлению контакта с представителями иностранной разведки враждебно настроенного государства;

− корыстный, когда лицо преследовало цель получить вознаграждение за свою преступную деятельность[1].

На практике наибольшую трудность составляет определить первый вид мотива данного преступления. Мотивы преступного поведения возникают в результате взаимодействия с факторами макросреды (общественные связи и отношения) и микросреды (ближайшее окружение субъекта, его личностные качества)

В юридической литературе определены следующие факторы, влияющие на формирование мотивов преступления «государственная измена»:

– Политические факторы – обстановка в государстве. Покушающееся на данный вид преступления лицо, как правило, выражает открытое несогласие по поводу политического устройства государства, гражданином которого он является. Лицо также может выражать недовольство политическим курсом правительства в области международный отношений, ведением государством экономической и социальной политики. В результате сформированных в совокупности претензий возникает мотив данного преступления. Учёные-юристы отмечают, что преступникам, деятельность которых сообразуется с данными факторами, свойственна социальная безответственность в своих действиях: они собственные желания ставят превыше общественных интересов, хотя ими и «прикрываются», объясняя мотивы совершения государственной измены. Характер данных факторов

[1] Дьяков С.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование. - СПб.: Юридический центр-Пресс, 2017. - С. 117; Мурашов Н.Ф. Квалификация преступлений: научно-практическое пособие. - М.: Юрлитинформ, 2018. - С. 49.

субъективен, поэтому однозначной их характеристики в научной литературе нет.

– Информационные факторы – идеологическая пропаганда. Виновный мог подвергаться негативному информационно-психологическому воздействию со стороны представителей иностранных разведок, в результате которой изменилась внутренняя гражданско-политическая позиция субъекта. В результате идеологической «обработки» виновное лицо в своих поступках опирается на новые ценностные ориентации, изменяется образ жизни субъекта. Виновный, как правило, уже руководствуется потребительскими взглядами, выраженными в «стяжательстве, культе наживы и обогащении любыми путями».

– Социальные и экономические факторы – несовпадение ожиданий преступного лица с политикой государства в области социальной политики, обеспечением экономической стабильности в государстве. Некоторые авторы к данным факторам также относят несоответствие с точки зрения преступного лица информационных технологий, вооружения и результатов научных исследований ведущим мировым тенденциям. Также к данным факторам относится социальная и экономическая нестабильность в жизни виновного субъекта, который в своих преступных действиях руководствовался страхом потери материального благосостояния. Также содержание социального и экономического факторов составляет субъективное чувство несправедливости за оплату собственного труда, в частности – интеллектуальной деятельности, которой субъект преступления занимался на протяжении многих лет во благо и в интересах государства. К оценке государством заслуг личности может составить мотив преступления «государственная измена». Также представителям интеллектуальной элиты, обладающих информацией, составляющей государственную тайну, нередко представители иностранной агентуры предлагают повысить свой социальной статус, но у же в другой стране.

– Психологические факторы – негативное отношение микро- и

макросреды к субъекту. Данный фактор влияет на мотивы виновного изменить своё положение в коллективе, обида на неуважительное отношение со стороны общественности, нереализованность планов профессиональной сферы, отсутствие перспектив на работе (служебного роста). Наличие подобных причин может стать благодатным «материалом» для вербовки иностранных служб. В результате, которой лицо совершает преступление «государственная измена».

– Индивидуально-личностные факторы - изменение правовых ценностей, формирование личностных криминальных наклонностей на фоне таких качеств субъекта как агрессивность, тревожность, жадность, мнительность и проч.

При определении состава преступления «государственная измена» вышеперечисленные факторы рассматриваются в совокупности, а также применительно к общей жизненной ситуации конкретного субъекта. Многие исследователи указывают на то, что увеличение количества лиц, ищущих сотрудничество с иностранными разведками, может констатировать неблагоприятное политическое состояние в обществе и государстве, что говорит о неблагоприятной политической, социальной и экономической обстановке в стране.

Из юридической практики известно, что большинство лиц, желающих заработать на «государственной измене», преследуют не идеологические, а личные корыстные цели.

При правовом обосновании государственной измены на практике к данному признаку не обращаются, в связи с чем, возникают разночтения в толковании нормативно-правовых актов и неединообразное их применение[1].

Определение государственной измены включает следующие существенные признаки данного преступного деяния:

– враждебно настроенные действия гражданина Российской

[1] Воронин В.Н. Качество уголовно-правовой охраны безопасности государства от внешних посягательств // Всероссийский криминологический журнал. - 2017. - № 3. - Т. 11. - С. 571.

Федерации против Российской Федерации;

– конечной целью преступных действий является нанесение ущерба объектам, которые перечислены в законе;

– сотрудничество с враждебно настроенным иностранным государством.

Таким образом, в соответствии с вышеперечисленными признаками можно определить преступление государственная измена как враждебную деятельность гражданина Российской Федерации, которая осуществляется совместно с представителями враждебно настроенного иностранного государства, которое преследует цель нанести ущерб суверенитету, территориальной целостности, государственной безопасности и обороноспособности Российской Федерации.

Е.В Пономаренко и В.Н. Рябчук предлагают примечание к статье 275 УК РФ, в котором будут указаны основания для разделения состава преступления «государственная измена» на два вида: основной и квалифицированный[1].

Отягчающими обстоятельствами авторы предлагают считать тяжкие последствия, которые наступили после совершения данного преступления, а также действие лица в «особых условиях», под которыми подразумевается ведение военных действий между государствами.

С введением данной поправки в юридической практике появится возможность для дифференциации уголовной ответственности, уточнения санкций статьи 275 УК РФ, а также возможность формулировки специальной поощрительной нормы, освобождающей лицо от уголовной ответственности.

Также авторы предлагают изменить название статьи на «Измену Отечеству», тем самым подчёркивая особую ответственность гражданина РФ за причинение вреда государственной безопасности.

Подводя итоги, необходимо дать определение преступлении.

[1] Рябчук В.Н. Государственная измена и шпионаж: уголовно-правовое и криминологическое исследование. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2018. - С. 442.

«государственная измена». Анализ статьи 275 УК РФ и комментариев к ней позволил вывести следующее определение. Государственная измена – вид соучастия в преступлении, который характеризуется оказанием содействия со стороны гражданина внешним противникам Российской Федерации; для преступных действий обязателен контакт, связь, взаимодействие [1]. Вида враждебной деятельности и совместность действий определяют конкретную форму государственной измены, первой из которых в уголовном праве РФ является «шпионаж».

2.3 Шпионаж

В соответствии со ст. 276 УК РФ шпионаж – преступление против основ конституционного строя и безопасности государства, выражающееся в противоправных деяниях – передаче, собирании, похищении или хранении; в целях передачи иностранному государству, иностранной организации или их представителям сведений, которые составляют государственную тайну. В качестве шпионажа также инкриминируются передача или собирание по заданию иностранной разведки иных сведений для использования их в ущерб внешней безопасности РФ, если эти деяния совершены иностранным гражданином или лицом без гражданства.

Шпионаж по признакам объекта, предмета, объективной и субъективной стороны идентичен признакам государственной измены (см. комментарий к ст. 275 УК РФ).

Преступные деяния согласно закону классифицируются как «шпионаж» с того временного периода, когда виновный начал собирать представляющие государственную тайну сведения; временем окончания данного преступления считается момент (факт) передачи/выдачи секретных сведений или документов. Факт хранения секретных сведений или

[1] Кудратов Н.А. Национальная и государственная безопасность как видовой объект преступления против основ конституционного строя и безопасности государства // Уголовная юстиция. - 2019. - № 13. - С. 30.

документов классифицируется как «длящееся преступление», окончанием которого является момент (факт) передачи/выдачи секретных сведений или документов во владение представителя враждебно настроенного иностранного государства.

Шпионаж влечёт уголовную ответственность виновных лиц: в случае совершения данного преступления гражданином РФ – деяние инкриминируется как государственная измена. В соответствии с примечанием ст. 275 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности в случае добровольного и своевременного сообщения уполномоченным органам власти о преступном деянии, а также при помощи органам в предотвращении нанесения ущерба интересам государства, если в его действиях не содержится иного состава преступления[1].

Под выдачей сведений, составляющих государственную тайну, законодатель подразумевает форму государственной измены, которая относится к разовому преступлению, которое, в свою очередь, может быть совершено неоднократно и системно. Отличает данное преступление от шпионажа отсутствие подчинённости и зависимости от представителя иностранной агентуры, отсутствие факта вербовки представителем иностранной агентуры. Также схожестью данного преступления с преступлением «шпионаж» является форма передачи сведений или документов, содержащих государственную тайну; инициативная передача за вознаграждение или под угрозой физического или психического насилия осуществляется в устной или письменной форме. Форма преступления «выдача государственной тайны» отличается от шпионажа тем, что субъект, совершающий данный вид преступления, является государственным служащим, благодаря своей работе имеет доступ к секретным сведениям. Преступление «шпионаж» может быть совершено субъектом, не находящимся на государственной службе.

[1] Ковшутин Н.С. Вопросы освобождения от уголовной ответственности за государственную измену и шпионаж // Интеграция наук. - 2018. - № 4 (19). - С. 285.

Уголовный закон окончанием преступления «государственная тайна» называет момент поступления соответствующих сведений иностранному государству, иностранной организации либо их представителя. При осуществлении данного преступного деяния гражданин осознаёт, что передаёт информацию, которая является государственной тайной, что данная секретная информация поступает в обладание представителя враждебно настроенного иностранного государства, иностранной организации либо предназначена для них, что составляющая государственную тайну секретная информация может быть применена в ущерб внешней безопасности государства. Объективная сторона состава данного преступления включает сбор, похищение, хранение сведений, составляющих государственную тайну, в целях передачи иностранному государству, иностранной организации или их представителям. Под термином «выдача» обозначается умышленное устное и письменное сообщение, физическая передача составляющих государственную тайну сведений.

Предмет передачи – информация в любой доступной форме (письменные, устные источники, цифровые носители), отнесённая государством к категории «секретная». В случае, когда лицо, которому переданы секретные сведения, заранее не обозначало себя как представитель иностранной разведки, преступление не может быть классифицировано как государственная измена.

В случае, когда субъект преступления передал информацию, составляющую государственную тайну, представителю иностранного государства, не ведущего и не планирующего (открыто заявляющего о своих намерениях) враждебную деятельность в отношении Российской федерации, то состав преступления государственная измена исключается. Субъект, передавший информацию, использование которой повлекло за собой террористический акт, диверсию и проч., рассматривается как пособник, соучастник данного вида преступлений.

Если передача секретных сведений, составляющих государственную

тайну не была завершена в связи с независящими от субъекта совершения преступления обстоятельствами, то данное деяние (передача, выдача, сообщение) рассматривается в качестве «покушения на преступление». В качестве подобных действий уголовным законом указаны следующие:

– прерванная передача секретной информации по причине задержания виновного лица;

– незавершённая по независящим от виновного лица обстоятельствам выдача секретной информации частным лицам, иностранным гражданам, с умыслом передачи ими данных сведений иностранному государству;

– передача секретной информации в виде корреспонденции (в том числе на цифровых носителях).

Закон в качестве субъектов данного преступного деяния определяет только тех лиц, которым была передана составляющая государственную тайну секретная информация.

По мнению В.Ю. Тарасов и И.С. Лагутиной, составляющая государственную тайну секретная информация была передана гражданином Российской Федерации, но получена им не по долгу государственной службы, то данное деяние также должна быть инкриминировано как измена Родине, однако в форме оказания иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против РФ.

В.Н Рябчук, Ю.Н. Богданова, С.А. Гончаров и др. считают данную позицию ошибочно[1], поскольку виновный проявил собственную инициативу в сборе секретных сведений для того, чтобы их передать представителю иностранного государства, поэтому данное деяние должно быть инкриминировано как «инициативный шпионаж».

С начала 2000-х гг. запрещено размещение в открытом доступе судебной практики по преступлениям «государственная измена» и

[1] Богданова Ю.Н. [и др.] К вопросу об установлении уголовной ответственности за государственный промышленный шпионаж // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. - 2018. - № 3 (50). - С. 79.

«шпионаж» (допустимо оглашение приговора суда), в том числе в связи с трудностью доказывания сотрудничества с иностранным государством. Рассмотреть на практике, как было инкриминировано данное преступление («инициативный шпионаж») по совокупности признаков возможно на примере уголовного дела 1998 г. по обвинению в инициативном шпионаже майора Управления Оренбургской ракетной армии Дудника Игоря Викторовича. Военный суд Ракетных войск стратегического назначения в г. Одинцово признал данного гражданина виновным в преступлении по ст. 275 УК РФ, приговорил к 12 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима с конфискацией имущества, а также лишил воинского звания и воинских наград.

В материалах дела содержится следующее: «Майор И. Дудник проходил службу в штабе армии и имел доступ к государственным секретам. В 1996 г. по собственной инициативе он приступил к сбору и обработке информации о боевой деятельности Оренбургской ракетной армии, намереваясь передать эти сведения американской разведке за денежное вознаграждение в 500 тысяч долларов США.

По данным следствия, Дудник собрал ценные сведения, которые касались боевого состава ракетной армии, её штатов и вооружения, способов подготовки и ведения боевых действий, средств управления войсками, планов боевого применения, обороны. В случае передачи этих данных зарубежным спецслужбам все объекты РВСН стали бы уязвимыми для противника, а Россия надолго бы утратила возможность эффективно использовать боевую мощь одной из крупнейших группировок ракетных войск. Потребовалось бы значительное время и огромные материальные затраты для перестройки системы управления ядерными силами всей страны.

Всю собранную информацию И. Дудник записал на дискету для персонального компьютера и стал искать возможность установить контакт с американской разведкой. Однако к этому времени он уже попал в поле зрения органов контрразведки. 13 марта 1997 года И. Дудник был задержан

сотрудниками ФСБ России при попытке передать дискету с секретной информацией о ракетных войсках стратегического назначения лицу, которого он ошибочно считал агентом западной разведывательной службы».

Подводя итоги определению преступления «шпионаж», необходимо отметить, что по предмету, объективной и субъективной стороне состав шпионажа, как самостоятельного преступления, идентичен со шпионажем как видом государственной измены (ст. 275 УК РФ). Отличие наблюдается по субъекту: при государственной измене субъектом может быть исключительно гражданин России, а при шпионаже - только иностранный гражданин или лицо без гражданства (апатрид).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основной задачей государственной политики в целом и уголовной политики в частности является эффективное обеспечение национальной безопасности. Степень обеспечения национальной безопасности служит показателем устойчивости политической системы, её способности защитить основные жизненные ценности и интересы личности, общества и государства.

Уголовно-правовая политика в сфере безопасности - это система мер в области обеспечения безопасности личности, общества и государства, осуществляемых органами государственной власти и управления для реализации стратегии и тактики в данной сфере в определённый период времени.

Приоритеты уголовно-правовой политики Российской Федерации должны определяться на основе законности, соблюдения баланса жизненно важных интересов личности, общества и государства, взаимной ответственности личности, общества и государства по обеспечению безопасности, интеграции с международными системами безопасности.

На макрополитическом уровне целью уголовно-правовой политики, проводимой Российской Федерацией во главе с Президентом РФ, является поддержание законности и правопорядка, а также обеспечение безопасности Российкой Федерации.

На уровне конкретного органа государственной власти и управления его уголовно-правовая политика в сфере государственной безопасности выражается в виде Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2025 г., утверждённой указом Президента 6 декабря 2018 г..

В настоящее время одним из приоритетных направлений в реализации уголовно-правовой политики Российской Федерации является обеспечение противодействия государственной измене и шпионажу, преступлений, посягающих на внешнюю безопасность государства. Привести в пример

конкретные уголовные дела по исследуемым преступлениям не представляется возможным, поскольку с 2016 г. имена обвиняемых по статьям 275 и 276 стали удаляться на сайтах большинства региональных судов. В свободном доступе для анализа данного вопроса только правовая статистика Генеральной прокуратуры и МВД Российской Федерации, размещённая на официальных интернет-порталах, анализ которой, позволил сделать вывод о том, что за 2009-2019 гг. общее количество направленных на подрыв или ослабление основ конституционного строя и безопасности государства преступлений, сократилось, при этом число зарегистрированных преступлений по статьям за государственную измену (ст. 275 УК РФ) и шпионаж (ст. 276 УК РФ) – увеличилось.

В связи, с чем необходимо отметить, что государство стремится в современных условиях сформировать систему правового противодействия преступлениям, посягающим на основы конституционного строя и безопасности государства.

1. Итак, во-первых, представляется целесообразным в части совершенствования ст. 275 УК РФ изменить её название на более корректное с точки зрения русского языка: «Измена государству», аналогично ст. 293 Модельного Уголовного кодекса для государств — участников Содружества Независимых Государств

2. По своим негативным последствиям, включая ущерб для авторитета государственной власти, особую опасность представляет предательство, совершённое лицами, занимающим государственные должности Российской Федерации или её субъекта. Сопоставима по своей опасности и дискредитирует политическую систему страны государственная измена, совершённая руководителями или другими видными деятелями общественных объединений общероссийского масштаба. Конструкция ст. 275 УК РФ, к сожалению, не предусматривает усиленной ответственности для таких лиц, что необходимо исправить путём введения в данную норму соответствующего квалифицирующего признака.

3. Кроме того, является нелогичной обязанность правоприменителя освободить виновное лицо от уголовной ответственности при условиях, указанных в примечании к ст. 275 УК. Необходимость оценки соотношения причинённого преступлением и предотвращённого ущерба, а также учёта иных обстоятельств содеянного требуют изменения данного правила. Более правильной представляется формулировка, предложенная в ст. 293 Модельного УК для СНГ о том, что лицо «может быть освобождено от уголовной ответственности».

4. Отсутствие квалифицирующего признака, предусматривающего повышенную уголовную ответственность за измену государству и шпионаж, повлекшие тяжкие последствия, является ещё одним недостатком данных норм. Это не позволяет в достаточной мере дифференцировать ответственность виновных лиц, ведь причинённый ими вред в ряде случаев является огромным. Считаем необходимым это прописать в качестве квалифицирующего признака в ст. 275 и ст. 276 УК РФ.

5. Серьёзной проблемой российского уголовного права является отсутствие в нём норм военного времени. Ч. 3 ст. 331 УК РФ гласит: «Уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, определяется законодательством Российской Федерации военного времени». Применительно к государственной измене такое деяние, как переход на сторону противника, формально охватывается иным оказанием помощи. Фактически это преступление, которое может быть совершено только в военное время или в боевой обстановке. Однако его общественная опасность носит повышенный характер, и в отдельных случаях переход на сторону противника в условиях современных войн может повлечь катастрофические (особо тяжкие) последствия для безопасности государства. Уголовный закон должен предусматривать самые строгие меры ответственности, вплоть до смертной казни, за особо тяжкие преступления, совершённые в военное время либо в боевой обстановке. Это потребует изменения ч. 2 ст. 20

Конституции Российской Федерации и ч. 1 ст. 59 УК РФ в части установления возможности назначения смертной казни за указанные преступления. Следует, однако, отметить что рассмотрение вопросов, связанных с разработкой законодательства военного времени, является отдельной задачей,

6. Добавить в ст. 275 примечание следующего содержания: Уголовной ответственности за совершение измены государству подлежат граждане Российской Федерации. Уголовной ответственности за совершение шпионажа подлежат иностранные граждане и лица без гражданства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1.07.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 445.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 17.06.1996. - № 25. - Ст. 2954.

3. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. - 29.07.2002. - № 30. - ст. 3031.

4. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 9.11.2020) «О безопасности» // Российская газета. - № 295. - 29.12.2010.

5. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 30.06.2014. - № 26 (часть I). - ст. 3378.

6. Указ Президента РФ от 15.02.2006 № 116 (ред. от 25.11.2019) «О мерах по противодействию терроризму» (вместе с «Положением о Национальном антитеррористическом комитете») // Собрание законодательства РФ. - 20.02.2006. - № 8. - ст. 897.

7. Указ Президента РФ от 17.03.2008 № 351 (ред. от 22.05.2015) «О мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации при использовании информационно-телекоммуникационных сетей международного информационного обмена» // Собрание законодательства РФ. - 24.03.2008. - № 12. - ст. 1110.

8. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. - 15.05.2017. - № 20. - ст. 2902.

9. Агузаров Т.К. Охрана власти в уголовном праве России (de lege lata b de lege ferenda) / Т.К. Агузаров, Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. – М.: Проспект, 2018. – 126 с.

10. Благов Е.В. Применение уголовного права / Е.В. Благов. – М.: Litres, 2017. – 505 с.

11. Боер А.Л. Уголовно-правовая политика современной России и зарубежных стран: учебно-методическое пособие / А.Л. Боер. – СПб.: ГУАП, 2018. - 79 с.

12. Борисов А.Б. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный): с комментариями Конституционного суда РФ / А.Б. Борисов. – М.: Книжный мир, 2020. – 256 с.

13. Боровиков В.Б. Уголовное право. Общая и особенная части. Практикум: учебное пособие для вузов / В.Б. Боровиков. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2020. – 375 с.

14. Векленко В.В. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / В.В. Векленко. – М.: Юрайт, 2020. – 500 с.

15. Затонский В.А. Правовая политика: основы теории и практики: учебно-методический комплекс / В.А. Затонский, А.В. Малько. - М.: Проспект, 2015. - 352 с.

16. Грачева Ю.В. Квалификация преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства: учебное пособие / Ю.В. Грачева, В.В. Палий. - М.: Проспект, 2019. – 104 с.

17. Дьяков С.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование / С.В. Дьяков. – СПб.: Юридический центр-Пресс, 2017. - 265 с.

18. Зорин В.Ю. Национальная политика российского государства в XX – начале XXI века: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / В.Ю. Зорин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 251 с.

19. Иванов Н.Г. Уголовное право. Особенная часть в 2 т. Том 1: учебник для академического бакалавриата / Н.Г. Иванов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 383 с.

20. Краснов К.К. Правовая политика России на современном этапе: Учебное пособие / Ю.К. Краснов. – М.: Прометей. 2019. – 182 с.

21. Лопашенко Н.А. Размышления об уголовном праве. Уголовное право. Уголовная ответственность. Уголовная политика: авторский курс / Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2019. - 396 с.

22. Магомедов М.М. Актуальные вопросы реализации «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»: материалы Всероссийской экспертно-аналитической / М.М. Магомедов. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2017. – 296 с.

23. Малько А.В. Теория государства и права. Учебник / А.В. Малько, Н.И. Матузов. – М.: Дело, 2020. – 528 с.

24. Мальцев В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности / В.В. Мальцев. – М.: Юридический центр, 2017. – 840 с.

25. Мурашов Н.Ф. Квалификация преступлений: научно-практическое пособие / Н.Ф. Мурашов. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 158 с.

26. Нечкин А.В. Конституционное право. Практика высших судебных инстанций России с комментариями: учебное пособие для вузов / А.В. Нечкин, О.А. Кожевников. – М.: Юрайт, 2020. - 373 с.

27. Осейчук В.И. Теория государственного управления: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / В.И. Осейчук. – М.: Юрайт, 2019. –342 с.

28. Подройкина И.А. Уголовное право. Общая часть. В 2 т. Том 1: учебник для академического бакалавриата / И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. – М.: Юрайт, 2019. – 248 с.

29. Пономаренко Е.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: учебное пособие / Е.В. Пономаренко. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 190 с.

30. Рябчук В.Н. Государственная измена и шпионаж: уголовно-правовое и криминологическое исследование / В.Н. Рябчук. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2018. – 1100 с.

31. Рясов Д.А. Уголовно-правовая характеристика преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства: учебное пособие / Д.А. Рясов. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2018. – 110 с.

32. Сверчков В.В. Уголовное право. Общая и особенная части: учебник для академического бакалавриата / В.В. Сверчков. –7-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 603 с.

33. Уголовное право. Особенная часть. Практикум: учебное пособие для среднего профессионального образования / под ред. И.А. Подройкиной, С.И. Улезько. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 422 с.

34. Уголовное право России. Особенная часть в 2 т. Том 1: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / под ред. О.С. Капинус. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 556 с.

Публикации в научных журналах, сборниках и СМИ

35. Агутин А.В. Стратегия национальной безопасности российской Федерации и идеология российского уголовного судопроизводства / А.В. Агутин, В.В. Гошуляк, Г.В. Синцов // Всероссийский криминологический журнал. - 2017. - №4. Т.11. - С. 817-823.

36. Альтерман А.Д. Современные средства распознавания шпионажа / А.Д. Альтерман // Инновационное развитие. – 2017. – № 12 (17). – С. 20-21.

37. Антипов Д.Н. Общественная опасность и объект преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ («возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства») / Д.Н. Антипов // Пробелы в

российском законодательстве. Юридический журнал. - 2016. - №1. - С. 100-108.

38. Бикмашев В.А. Преступления против основ конституционного строя – преступления против национальной безопасности Российской Федерации / В.А. Бикмашев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2018. - №1. - С. 71-73.

39. Богданова Ю.Н. К вопросу об установлении уголовной ответственности за государственный промышленный шпионаж / Ю.Н. Богданова, С.А. Гончаров // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2018. – № 3 (50). – С. 78-80.

40. Борисов С.В. Государственная измена и шпионаж как одни из наиболее опасных преступлений против безопасности Российской Федерации / С.В. Борисов, А.А. Чугунов // Алтайский юридический вестник. – 2016. – № 3 (15). – С. 87-93.

41. Босхолов С.С. Уголовно-правовая политика: опыт, проблемы и пути совершенствования / С.С. Босхолов, С.В. Максимов // Пролог: журнал о праве. - 2018. - №5. - С. 8-17.

42. Букатов Р.С. Понятие и сущность государственной безопасности Российской федерации / Р.С. Букатов, Е.В. Мороз // Социогуманитарный вестник. - 2018. - №1 (18). - С. 147-152.

43. Валуйсков Н.В. Понятие новейшей уголовно-правовой политики / Н.В. Валуйсков // Статистика и экономика. - 2018. - №5. - С. 22-24.

44. Воронин В.Н. Качество уголовно-правовой охраны безопасности государства от внешних посягательств / В.Н. Воронин // Всероссийский криминологический журнал. - 2017. - №3 т. 11. - С. 569-576.

45. Воронин В.Н. Насильственные преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: проблемы качества конструирования уголовно-правовых норм / В.Н. Воронин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2018. - №1 (47). - С. 116-120.

46. Густова Э.В. Уголовная политика и ее роль в построении санкций уголовного кодекса Российской Федерации / Э.В. Густова // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. - 2018. - №1. - С. 70-82.

47. Демчук С.Д. О совершенствовании норм закона об уголовной ответственности за государственную измену и шпионаж / С.Д. Демчук // Военное право. – 2019. – № 5 (57). – С. 153-164.

48. Ендольцева А.В. Базовые начала уголовной политики: от теоретических рассуждений к de lege ferenda / А.В. Ендольцева, Ю.В. Ендольцева, Н.И.Платонова // Всероссийский криминологический журнал. - 2019. - №4. Том 13. - С. 641-650.

49. Ендольцева А.В. Уголовная политика России и её значение в совершенствовании общественных отношений в сфере борьбы с преступностью / А.В.Ендольцева // Юрист-Правоведъ. - 2018. - №2. - С. 103-112.

50. Зайцев О.А. О реализации современной уголовно-процессуальной политики Российской Федерации / О.А. Зайцев // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. - 2017. - №1. - С. 10-16.

51. Заметина Т.В. Обновленная Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: достоинства и недостатки / Т.В. Заметина // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2019. - №3 (47). - С. 10-14.

52. Иванов С.В. Конституционно-правовая ответственность за совершение преступлений против государственного единства и территориальной целостности России / С.В. Иванов // Правоприменение. - 2018. - №2 т. 2. - С. 25-39.

53. Ирошников Д.В. К вопросу о государственной и общественной безопасности как объекте уголовно-правовой охраны / Д.В. Ирошников, Л.Ю. Ларина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2014. - №2. – С. 81-88.

54. Ковшутин Н.С. Вопросы освобождения от уголовной

ответственности за государственную измену и шпионаж / Н.С. Ковшутин // Интеграция наук. – 2018. – № 4 (19). – С. 285-286.

55. Козаев Н.Ш. Уголовно-правовая политика России в сфере ограничения нежелательной деятельности иностранных или международных неправительственных организаций / Н.Ш. Козаев, Д.А. Рясов // Философия права. - 2019. - №4 (91). - С. 85-91.

56. Костылева О.В. Научность и научная обоснованность - сомнительные принципы уголовно-правовой политики / О.В. Костылева // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. - 2015. - №7. - С. 7-25.

57. Кудратов Н.А. Классификация преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства / Н.А. Кудратов // Уголовная юстиция. - 2017. - №9. - С. 8-12.

58. Кудратов Н.А. Национальная и государственная безопасность как видовой объект преступления против основ конституционного строя и безопасности государства / Н.А. Кудратов // Уголовная юстиция. - 2019. - №13. - С. 29-33.

59. Кузнецов А.П. Классификация преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства / А.П. Кузнецов // Социально-политические науки. - 2017. - №1. - С. 20-26.

60. Кузнецов А.П. Понятие, общая характеристика преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства / А.П. Кузнецов // Социально-политические науки. - 2017. - №2. - С. 31-35.

61. Курилкина О.А. Сущность принципов уголовной политики в российском политико-правовом законодательстве / О.А. Курилкина, И.Н. Самойлова // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. - 2015. - №3. - С. 61-63.

62. Милинчук В.В. Актуальные вопросы совершенствования законодательного, стратегического и институционального обеспечения в Российской Федерации противодействия новым угрозам безопасности, связанным с транснациональной организованной преступностью и

международным терроризмом / В.В. Милинчук // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. - 2019. - №3. - С. 40-55.

63. Нестеров А.В. Понятие государственной измены в уголовном законодательстве России / А.В. Нестеров // Наука. Общество. Государство. - 2017. - №3 (19) Т.5. - С. 10-20.

64. Палий В.В. Объект преступлений, предусмотренных ст. 277, 278 и 279 УК РФ: проблемы систематизации / В.В. Палий // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. - 2018. - №12. - С. 113-120.

65. Пальцев А.В. Субъектность нации и государственная безопасность России / А.В. Пальцев // Власть. - 2016. - №2. - С. 133-135.

66. Папеева К.О. Модельное законодательство Об уголовной ответственности за посягательство на государственную тайну: сравнительный анализ / К.О. Папеева // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. - 2016. - №1. - С. 12-20.

67. Пономарев Н.Н. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года как важнейшее направление обеспечения национальной безопасности / Н.Н. Пономарев // Вестник Краснодарского университета МВД России. - 2016. - №1 (31). - С. 25-30.

68. Рузманов Ю.В. Государственная национальная политика в Российской Федерации / Ю.В. Рузманов // Огарёв-Online. - 2018. - №1 (31). - С. 17-32.

69. Смолина В.А. Основное направление реализации стратегии государственной национальной политики в российской федерации до 2025 года в пенитенциарных учреждениях / В.А. Смолина // Актуальные исследования. - 2019. - №3. - С. 98-101.

70. Цамаев Р.Р. Государственная измена и шпионаж: правовой анализ преступлений / Р.Р. Цамаев // Евразийский научный журнал. – 2017. – № 1. – С. 302-303.

71. Яковлева О.Я. Принципы уголовно-правовой политики и ее соотношение с уголовным правом / О.Я. Яковлева // Legal Concept. - 2015. - №3 (28). - С. 137-142.